

Фролова Мария Юрьевна

Магистрант

Направление: Психология

Магистерская программа: Психология личности

**Специфика родительского отношения и его восприятия подростками в
однодетных и многодетных семьях**

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление различий в родительском отношении и его восприятии подростками в семьях с разным количеством детей. Выборка составила 240 человек (80 подростков 15-17 лет и их 160 родителей). Использовались методики: опросник родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин) и опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR). С помощью t-критерия Стьюдента и U-критерия Манна-Уитни выявлено, что в однодетных семьях родителям в большей степени свойственны принятие, кооперация, симбиоз и контроль, тогда как в многодетных семьях выше автономность и непоследовательность. Подростки из однодетных семей чаще ощущают психологическое принятие со стороны родителей, в то время как подростки из многодетных семей чаще отмечают родительскую автономность и непоследовательность в воспитании. Результаты обсуждаются в контексте распределения родительских ресурсов и особенностей внутрисемейной динамики.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, родительское отношение, восприятие родителей, однодетная семья, многодетная семья, подростковый возраст.

Современный институт семьи претерпевает значительные изменения, среди которых особого внимания заслуживает тенденция к малодетности, рост числа неполных семей и трансформация традиционных моделей воспитания [7, с. 45]. Параллельно с этим государственная демографическая политика оказывает целенаправленную поддержку многодетным семьям, делая этот тип семьи объектом

пристального научного и социального интереса. Психологическое благополучие подростка, находящегося на сложном и противоречивом этапе возрастного развития, характеризующемся стремлением к эмансипации при сохранении потребности в поддержке, в значительной степени определяется характером детско-родительских отношений [4, с. 112].

Однако особенности этих отношений в семьях с разным количеством детей изучены недостаточно, особенно в том, что касается комплексного анализа, совмещающего взгляды как родителей, так и детей-подростков. Большинство существующих исследований, как отмечают специалисты, сосредоточено либо на изучении личности ребенка, либо на социально-экономических аспектах жизни многодетных семей [3, с. 28]. Восприятие же родительской воспитательной практики самим подростком является критически важным звеном, опосредующим влияние семьи на его развитие. Таким образом, исследование специфики родительского отношения и его субъективного восприятия подростками в одноподетных и многодетных семьях является актуальной научной задачей. Решение которой позволит не только углубить теоретические представления о семейной динамике, но и разработать более дифференцированные подходы к психологическому консультированию и сопровождению семьи.

Целью данного исследования явилось сравнительное изучение родительского отношения и его восприятия подростками в одноподетных и многодетных семьях. Для её достижения были поставлены следующие задачи:

1. Выявить и сравнить особенности родительского отношения (эмоциональное принятие, кооперация, симбиоз, контроль, инфантилизация) в одноподетных и многодетных семьях.
2. Проанализировать различия в восприятии родительского воспитания (позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность, непоследовательность) подростками из одноподетных и многодетных семей.

Анализ современной психолого-педагогической литературы позволяет констатировать, что семейная структура накладывает непосредственный отпечаток на воспитательный процесс и эмоциональный климат в семье. В работах ряда авторов

отмечается, что в однодетных семьях ребенок часто становится «центром вселенной», что может приводить к гиперопеке, повышенной тревожности родителей и концентрации их внимания и материальных ресурсов на единственном ребенке [1, с. 15]. Подобная «детоцентричность» создает риск формирования у ребенка эгоцентризма, но при этом предоставляет больше возможностей для развития его способностей благодаря интенсивному общению со взрослыми.

В многодетных же семьях, как подчеркивают исследователи, внимание, время и эмоциональные ресурсы родителей неизбежно распределяются между детьми [6, с. 91]. Это, с одной стороны, может способствовать большей автономии детей, развитию у них навыков сотрудничества и взаимопомощи. С другой стороны, создает объективные предпосылки для возникновения непоследовательности воспитательных воздействий, поскольку родителям приходится гибко подстраиваться и учитывать потребности нескольких детей разного возраста, пола и склада характера. Дефицит личного времени у родителей в таких семьях может субъективно восприниматься подростками как эмоциональная холодность или дистантность.

Для решения поставленных задач нами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 240 человек: 80 подростков в возрасте 15-17 лет (40 из однодетных и 40 из многодетных семей) и их 160 родителей. Все семьи являлись полными и относились к категории благополучных. В качестве диагностического инструментария использовались: опросник родительского отношения (ОРО) А.Я. Варга, В.В. Столина, направленный на оценку эмоционального отношения родителей к ребенку, и опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ADOR), позволяющий оценить восприятие подростками воспитательной практики родителей. Для статистической проверки гипотез о значимости различий между двумя независимыми выборками применялись t-критерий Стьюдента (для параметров с нормальным распределением) и U-критерий Манна-Уитни (для параметров с ненормальным распределением).

Проведенное эмпирическое исследование позволило получить репрезентативные данные, анализ которых выявил системные различия в характере

детско-родительских отношений в семьях с разным количеством детей. Рассмотрим полученные результаты подробнее.

1. Сравнительный анализ родительского отношения. Полученные данные позволили выявить не просто статистически значимые, но и содержательно важные различия в родительской позиции. Высокие показатели по шкале «Принятие-отвержение» у родителей из однопородных семей ($p \leq 0,01$) указывают на безусловно положительный фон отношений, где ребенок воспринимается как ценность сам по себе. В многодетных семьях более низкие показатели не обязательно говорят об эмоциональном отвержении; скорее, они отражают более дифференцированное и, возможно, более требовательное отношение, где принятие не является автоматическим, а зависит от множества факторов, включая поведение ребенка и его место в семейной иерархии.

Различия по шкале «Кооперация» ($p \leq 0,01$) раскрывают особенности социального взаимодействия. Родители единственного ребенка чаще выступают в роли «партнера», активно вовлекаясь в его дела и поощряя диалог. В многодетной семье кооперация неизбежно приобретает групповой характер; родители скорее координируют коллективные усилия, нежели выстраивают индивидуальный партнерский альянс с каждым подростком.

Наиболее яркие различия обнаружены по шкале «Симбиоз» ($p \leq 0,01$). В однопородной семье психологические границы между родителем и ребенком оказываются более проницаемыми. Стремление к симбиозу является естественной, хотя и не всегда продуктивной, реакцией родителей на страх утратить единственного ребенка, который стремится к сепарации. В многодетной семье сама жизненная реальность, требующая распределения внимания, объективно препятствует формированию симбиотической связи с каждым из детей, что способствует более раннему развитию у подростков личностной автономии.

Показатели по шкале «Контроль» ($p \leq 0,01$) демонстрируют разные модели родительской власти. В однопородной семье контроль часто тотален и пронизывает все сферы жизни подростка, что может быть связано с завышенными ожиданиями и страхом ошибки. В многодетной – контроль становится более выборочным,

делегированным (например, через старших детей) и сфокусированным на поддержании базовых правил и дисциплины, а не на тотальный контроль над всеми сферами жизни каждого.

2. Восприятие родительского отношения подростками. Субъективная картина, рисуемая подростками, не просто дублирует, а обогащает понимание объективных данных. Высокая оценка позитивного интереса ($p \leq 0,01$) со стороны подростков из однодетных семей подтверждает, что они не только являются объектами принятия, но и остро чувствуют эту родительскую вовлеченность, воспринимая ее как поддержку, а иногда и как давление.

Для подростков из многодетных семей ключевыми становятся переживания, связанные с автономностью ($p \leq 0,02$) и непоследовательностью ($p \leq 0,01$) родителей. Автономность может восприниматься двояко: с одной стороны, как доверие и свобода, с другой – как недостаток внимания и эмоциональной близости. Непоследовательность же, вероятно, является прямым следствием родительской перегруженности и необходимости быстрого переключения между ролями в общении с разными детьми. Для подростка это может создавать ощущение несправедливости и непредсказуемости мира, когда правила игры могут измениться без видимых причин, в зависимости от контекста и настроения родителей.

Важно подчеркнуть, что выявленные различия не носят оценочного характера («хорошо» или «плохо»). Они отражают адаптацию семейной системы к своему структурному контексту. Однодетная семья максимизирует эмоциональные и контролирующие инвестиции в единственный «проект». Многодетная семья вырабатывает стратегии делегирования, дистанцирования и гибкого управления, позволяющие системе в целом функционировать, пусть и ценой большей субъективной хаотичности для ее отдельных членов.

Проведенное исследование, основанное на сопоставлении взглядов родителей и подростков, позволило выйти за рамки констатации различий и предложить их системную интерпретацию. Сформулируем основные выводы:

1. Установлено, что родительское отношение в однодетных и многодетных семьях формирует два различных эмоционально-регуляторных ландшафта.

Однодетная семья характеризуется интенсивным типом отношений: высокой плотностью эмоциональных контактов, сфокусированным контролем и партнерской кооперацией, направленной на одного ребенка. Многодетная семья функционирует по принципу экстенсивного типа отношений: с распределенным вниманием, децентрализованным контролем и большей автономией ее членов, что, однако, повышает риски непоследовательности.

2. Выявлена значимая диссонансность в восприятии семейной ситуации. Подростки из однодетных семей акцентируют позитивный интерес родителей, а их сверстники из многодетных семей – дефицит стабильности и четкости (автономность и непоследовательность). Это указывает на то, что ключевые «болевы́е точки» и ресурсы в семьях разного типа принципиально различны.

3. Подтверждено, что структурный фактор (количество детей) является системообразующим, определяя не только поведение родителей, но и формируя специфический «запрос» со стороны подростков к семейной системе.

Предложения по использованию полученного научного результата.

1. В практике психологического консультирования:

- Для однодетных семей целесообразна работа в парадигме нормализации сепарации. Психолог может помочь родителям перевести их интенсивную вовлеченность из плоскости контроля и симбиоза в плоскость поддержки и формирования здоровой самостоятельности подростка. Актуальны тренинги по управлению родительской тревогой.

- Работа с многодетными семьями должна быть направлена на повышение предсказуемости и структурированности среды. Психолог может способствовать выработке единых, последовательных и гласных семейных правил, помочь родителям в освоении техник эффективного планирования и распределения ресурса личного внимания для каждого ребенка. Это может снизить уровень хаоса и ощущение несправедливости у подростков.

2. В психолого-педагогическом просвещении: Разработанные на основе результатов материалы для родителей и педагогов должны быть дифференцированы. Необходимо разъяснять, что «гиперопека» в однодетной семье и

«непоследовательность» в многодетной – во многом закономерные, а не патологические явления. Задача – не осудить, а научить управлять этими особенностями: первых – ослаблять контроль, вторых – усиливать структуру.

3. В деятельности образовательных учреждений: Классным руководителям и школьным психологам важно учитывать выявленную специфику при работе с подростками. Например, повышенная тревожность ученика из однодетной семьи может быть связана с завышенными ожиданиями родителей, а демонстративное поведение ученика из многодетной – с потребностью привлечь к себе дефицитное внимание.

4. В дальнейших научных исследованиях: Перспективным видится качественный анализ – глубинное интервью с подростками и родителями для изучения субъективного смысла, который они вкладывают в понятия «внимание», «справедливость» и «контроль» в контексте своей семьи. Также представляет интерес лонгитюдное исследование, позволяющее отследить, как выявленные особенности отношений влияют на становление личности во взрослом возрасте.

Таким образом, исследование подтверждает, что эффективная психологическая помощь и поддержка семьи невозможны без учета ее структурных особенностей. Понимание специфики родительского отношения и его восприятия в однодетных и многодетных семьях открывает путь к созданию точных и адресных технологий психологического сопровождения.

Литература

1. Мартынюк О.Б. Психология семьи: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2025. 380 с.
2. Михайлова М.В., Авдеева Н.Н. Связь субъективного благополучия подростков и типа семейного воспитания // Молодой ученый. 2024. № 19 (518). С. 485-493.
3. Савенков А.И. Психология воспитания: учебник для вузов. – 3-е изд. – М.: Юрайт, 2025. 154 с.

4. Соловьева Е.А. Психология семьи и семейное воспитание: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2025. 202 с.

5. Султанова А.Н., Кадырова Л.А., Карафинка П.М. [и др.] Влияние детско-родительских отношений в формировании копинг-стратегий во взрослом возрасте // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 2 (140). С. 1-12.

6. Филиппова Г.Г. Психология материнства: учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2025. 212 с.

7. Шнейдер Л.Б. Психология девиантного и аддиктивного поведения. Практикум: учебное пособие для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2024. 141 с.